Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Умница или Охота на охотника Антонины Саровой

Из детства. Деревья были высокими, море синим, улыбки добрыми. Мы бегали в синих шортах и белых майках, запеченные солнцем до коричневого, сладко-сдобные как печеньки, доверчивые как щенки.
— Тонечка, — он шептал горячечно и болезненно, ломаясь голосом и дыханием, — хочешь еще посмотреть? И оттягивал резинку, открывая запретные тайны.
Их можно было коснуться кончиками пальцев, погладить по тоненькой нежной коже. Разделяя странное, шумящее в ушах удовольствие.
Однажды он попросил показать в ответ. Видно было плохо, поэтому помог снять шорты с трусиками. Я лежала на горячих камнях, старалась не смотреть туда, где он осторожно и восторженно трогал. Пальцы были неловки, поглаживания пугливы. Он смотрел мне прямо туда. Прямо туда.
Остановиться не было сил ни мне, ни ему. Когда тихий час закончился, а мы не пришли на репетицию к закрытию смены, вожатая нашла парочку за горой старых лодок. Он медленно гладил мне пальцем горячее голенькое нутро, и сам, постанывая, прижимался к руке.
Шлюха. Меня выгнали со скадалом и приездом родителей на следующий день. Его, не поднимающего глаза, почему-то оставили дотянуть смену. — — --
Наши дни. Курсы «Женская сила»
«Помедленнее, пжалста, я записываю» (Кавказская пленница)
Из всей собранной группы преподаватель все чаще обращал внимание на мою скромно склоненную к тетради голову. Прямо чувствовала, как взгляд путается в россыпи каштановых кудряшек.
Прокрутила свое поведение в памяти, да нет, ничего необычного, я была собрана, сосредоточена, неулыбчива. Не пойму, что его заинтересовало. Бледные губы, роговые очки с толстыми стеклами. Давно умела прятать себя.
Изучение недельного курса «Женской силы» быстро сплотило группу в болтающую, хихикающую многоголовую гидру. Полдня и все девчонки начали делиться мыслями, восторгами, хватать за руки и звать в гости.
Я держалась особняком и видно этим стала интересна.
— Нина, напомните мне, какие типы женщин особенно привлекают мужчин?
— Мужчинам чаще всего интересны игривый, беспомощный, опасный и опекающий типы. Эти типы могут привлекать как в разный период жизни одного и того же мужчину, так и быть основным в предпочтении конкретного индивида. Для удобства обсуждения назовем их: — Кошечка — Куколка — Вамп — Мамочка
Всегда отвечала дословно, как записала. Никаких вольностей, отхода от базы или своих интерпретаций. Классические заучки не вызывают внимания, не нарушают правила, никому не интересны.
Кудри, кстати, надо в пучок свернуть, стали слишком длинными, ловят взгляд.
Класс сидел скучающе перешептываясь, девчонки с восторгом глазаели на импозантного мужчину, вкладывающего в наши наивные головенки концетрат сороколетнего опыта.
Преподаватель выслушал ровный голос и скпетически хмыкнул. Да-да, придется сертификат и мне выдать. Ваши курсы окончила и теперь всяческая молодец, полная Женской силы. И

подпись свою поставите.
Когда вручал сертификат, задержал мягкую ладошку: — Нина, вы так и не поделились зачем вам эти курсы. Уважьте преподавателя, дайте ответ хоть на прощание.
Я аккуратно забрала руку. — Чтобы найти себя. Ту, что потерялась. — — --- Интернет. Студенческий городской форум
Размяла пальцы и, затаив дыхание, ввела ник: «ТетяСара». Карикатурная аватарка тетки с двойным подбородком. В окошке личных сообщений сияла цифра 2.
Бинго! Два письма от ника «Бармаглот» (он-лайн. На аватарке фото парня с широкой белозубой улыбкой)
— Сарочка, привет! Зацепила ты меня постом про красоту, которая на самом деле здоровье. То есть, когда мне нравятся девушки с нежной чистой кожей, я просто не заразную выбираю?))) Хах! — И еще. Случайно не знаешь как на практику к Устинову попасть? Очень надо!
Прикусила губку, аккуратно подбирая слова.
— Приветствую дикого свирепыша! * Поверь умудренной тете Саре, природу не обманешь. Красота бывает разной, но, с моей точки зрения, мужской выбор прежде всего подчиняется животно-подсознательному: выносит ли избранница здоровое потомство. Вот тебе какие девушки нравятся? На кого сразу внимание обратишь? PS. Принесешь Лене на ресепш плитку горького шоколада и скажешь, что только она последняя твоя надежда записаться к Устинову.
Экран мигнул.
— Сарочка, твой опыт и связи бесценны! Нравятся мне девушки улыбчивые, глазастые и быстро согласные)) Сейчас догадаюсь. Улыбчивая — значит у нее все хорошо со здоровьем и колики не мучают, глазастая — опасность лучше увидит, а согласная — родит быстрее?))))
— Видишь как все просто)))
— — — -- Клуб «Небеса»
« — Я сейчас упаду в обморок! — Не надо. Здесь мало места» (Как украсть миллион)
Даня сиял белоснежной рубашкой. Заметила, что ему нравится светиться в полутьме клуба. Плечи в белом казались больше, а при его худощавом, жилистом телосложении мышечная масса, даже при регулярном труде в фитнесс зале, наверно набиралась не легко.
Парень оглянулся, изучая нынешнее поступление. Насколько я поняла, ему по кайфу «охота на раз», ни к чему не обязывающие связи с веселыми клубными девчонками. Их не надо водить в кино, знакомить с родителями, подбирать слова и нервничать при ссорах.
Профессионально процеживая толпу на предмет самого беззаботного, отвязного, улыбчивого личика, Даня безмолвно сортировал: — Было. Было. Фу. Так се. О. Оно.
На мне короткое кружевное платьице. Ляжечки открыты, это, по словам преподавателя — знатока женской силы, мое сильное место, они крепкие и золотистые, не палочки как у большинства местных девчонок. И преподаватель явно спец в оценке достоинств. Вон сколько народа глаз отвести не могут.
Озорно улыбаемся. Так. Два очаровательных хвостика блестящих волос танцуют вместе с владелицей. Посмотрела прямо на Даню тщательно вырисованными глазищами и подмигнула.
Нравится? Я — огонь, я — твой огонек, игривая, шаловливая, заманчивая теплая Кошечка. Иди ко мне. Подсекаю...
Решительно рассекая толпу, Даня двинулся на сближение.

— Вы чертовски привлекательны. Во всем зале вижу только Вас.
Хихикнула и стрельнула глазами. Главное, не выдать страх громким стуком сердца.
Немного потанцевали, попритираясь. Долго парень тянуть не умел, поэтому минут через 10 начал целовать шею. Громко втягивал запах, я мурлыкала ответно.
На всякий случай, чтобы не выдать нервяк голосом, даже не пыталась перекрикивать музыку, молча прижималась, улыбалась манко, гладила, бессистемно касаясь, завлекательно ахнула, когда его рука явно обнаглела. На курсах мне за это упражнение трояк влепили, а тут, поди ж, легко и просто получилось.
Даня уже не сткрываясь прижимался к попке, совсем не в такт музыке, крепко держа за бедра. И, когда стало совсем неудобно втирать эрекцию прилюдно, потянул меня, свою случайную легкомысленную жертву, в места уединений.
Я не сопротивлялась, только тянулась за поцелуями, срывала их легкими быстрыми прикосновениями. Не могла оторваться от его теплых мягких губ.
В кабинке было тесно, за дверцей гомонили парни. Когда тащил меня по туалету, просто прикрыла глаза, слишком они недвусмысленно смотрели. Да, все было с нами понятно. Да, притащил шлюху. Завидно?
Мы влетели в кабинку обнявшись, сильно ударив телами о боковину. За стенкой выматерился визгливый женский голос.
— Помешали, — отметил он, — Как хочешь?
Я моргнула неуверенно, и он быстро принял наиболее комфортное решение, подталкивая вниз.
Росчерк ширинки и приглашающе: — Вэлкам.
Оу. До этого места планировала, знала, что ему нравятся согласные девушки. И все-равно подготовиться к этому трудно. Теперь пришло время интуиции, опыту из порно-фильмов и советам учебника «Секреты великолепного минета».
А еще мне самой это хотелось. Дотронуться. Поцеловать. Милый Даня, великолепного минета не обещаю, но компенсирую энтузиазмом точно. Погладила дрожащей рукой... тепленький, и невольно отчаянно покраснела.
— Ты че, детка? Застеснялась? Бери в ротик, пожалей меня, яйца от тяжести отвалятся, пока рассматривать будешь.
Нежно лизнула раскаленную головку. Острым кончиком язычка прошлась вверх-вниз по навершию. — Умница, давай-давай, — торопил Даня — он твой.
Посмотрела наверх. Напряжен, волосы растрепаны. Очень красив в этом мгновении застигнутого ожидания. Затрепетала языком, как крыльями бабочки, посылая тоненькие уколы удовольствия по стволу.
Даня задышал сквозь зубы, стараясь не шуметь, потом не выдержал и ухватился за хвостики. — Поглубже детка, — проошептал он, подправляя бедрами и подтягивая голову на себя.
Я послушалась, вобрала ртом как буковкой «о», засосала. Но на попытках поглубже, упиралась ладонями в бедра, мычала протестующе, задыхалась.
— Не опытная сосочка. Но стараешься. Вот так, еще.
В принципе, было волшебно. Он качал, натягивая за хвостики, вплывая и выплывая из теплой внутрянки. Смотрел в глаза, выдвинув бедра, чтобы лучше видеть. Джинсы совсем упали на кроссовки, и можно было любоваться худощавым хищным телом.
Я старательно почмокивала, запоминала каждую деталь, каждую каплю, впитывала картину

Дани, дающего мне в рот.
Его член вплывал в ярко красный бутон рта и выходил обласканным и блестящим от слюны и помады.Поднял насторожено голову, послушал как задыхаюсь в удовольствии. Его зрачки были расширены, дыхание рвано.
— Солнце мое, — сказал он, раскрывая меня пальцами и опять пристально смотря. Прямо внутрь моей женственности, растягивая створочки, изучая взглядом розовую, порочную мясную суть.
Достал телефон, взглянул вопросительно. Я кивнула, сердце билось как вылетало. И он начал снимать как его пальцы трогают меня. Боже ж мой, развернул экран, чтобы я видела.
— Ты такая красивая. Какие ножки гладкие, а вот розовые мокренькие складочки... Нина меня хочет, на пальцы течет, сейчас еще приятнее будет, бутончик между ножек погладим... Не извивайся, камера скачет.
Рассмеялся. Погладил всей ладонью и сжал. Между пальцев пропуская складки половых губ.
Когда он погладил пальцем вершинку клитора, я жалобно заскулила, и задергалась на волне спазмирующего, накрывающего с головой удовольствия.
Это было так хорошо. Я кончала, а он смотрел. И гладил. И снимал как кончает моя маленькая вагина.
Под мои постанывающие выдохи, Данька отложил телефон, собрал выплеснувшиеся соки и растер их по головке члена, приподнимаясь и пристраиваясь. В отличии от меня, полностью голенькой, он успел только расстегнуть ширинку.
Прижался к мокрому входу и начал втискиваться. Ему было туго. Слишком туго. Парень остановился и недоуменно поднял бровь.
Я еще плавилась в удовольствии, мне было все равно, только стонала. И он сильно вдвинулся, вызывая невольный ах.
Собственнно все. Никакой особой боли, о которой мне столько говорили. Но и никакого особого удовольствия от толчков, свое счастье я уже получила раньше.
Мой первый мужчина потрогал наше соединение, погладил меня по соскам и животу. Замедлив качания, изучил потеки крови на пальцах, как завороженный, провел про груди, оставляя следы.
С болью в сердце увидела как он хмурится и резко закрывает глаза, усступленно раскачиваясь на последних рывках.
Насаживает глубоко. Шипит. Я затаила дыхание. Нет. Быстро выходит и кончает на живот. Сжимая двумя пальцами и поддаивая головку.
— Тттт.
Ох. Мы лежим расслабленно, оба думаем о своем. — Скоро придут родители. Можешь быстро собраться? А то у меня что-то голова разболелась. — Да, конечно, уйду.
— — — Интернет. — Сара. Сарочка! Только ты мне можешь помочь! Где ты? — Тетя Сара. Хелп! Помоги! — Сара, твою мать. Я схожу с ума. Ты нужна мне.
Целую неделю Даня игнорировал меня в университете, а я его — в инете. Иногда замечала, как он стоит в коридоре и пристально на меня смотрит. Обычно на нем висела Алла. Как только я поворачивала голову, Даня отворачивался, громко начинал хохотать, мять попку подружки.
Я скрипела зубами, держала роль скромной куколки, не делала ни шагу навстречу.
— Сарочка... — Что? — Сволочь, ты тетя. Бросила меня. — Не бросила, а была занята, диплом

на носу.
Пауза. — Ты четвертый курс? Е-мое. А я второй. Так ты меня всего на 2 года старше?!
— Не старше, я в 15 лет в универ поступила))))
— Так, Сарыч, ты у нас умная. Выручай. Схожу я с ума, тетечка. Тьфу. Какая ты тетечка... Слушай, прошу как сестру, давай встретимся и все расскажу. — Ночь почти, давай завтра? — (рыдающий смайл)
— ... Ладно. Где?
— — Ночное кафе.
«Я — мужчина. У каждого свои недостатки» (В джазе только девушки)
Готовилась я без особой увлеченности. Растерла воском кудри и сбрызнула сверкающим красным лаком. Буду при свете лапм с рыжинкой теперь. Глаза под смоки-айс, с темной растушевкой.
Ни Кошечка, ни Куколка его не зацепили. Какая вероятность, что Вамп стиль ему по душе? И что он скажет, узнав меня в тете Саре? И что он вообще скажет, когда признаюсь как год за ним наблюдала. Как нравится он мне до сумасшествия. Как измучилась, когда он каждый день проходил равнодушно как мимо стены.
Даня-Даня. Боль моя.
Красное платье и красная помада. Короткий корсет, под грудь, подчеркивающий, что не ношу бюстгалтер.
Он молчал, когда я приближалась. Так же молча выслушал про мои метания и внезапную влюбленность, как увидела его год назад и планы строила.
Молчал и только смотрел внимательно. Потом выдохнул, взял мою руку и прижал ее к щеке.
— Я тебя помню, Тонечка, — я в шоке дернула рукой, узнал, — Думал с ума схожу. Что от чувства вины ты мне видеться везде начала... Прости меня. Тонь... Я тогда испугался, маленький был. Да и сейчас в стрессе тушуюсь, не знаю как поступать. Потом столько раз представлял — вступаюсь, защищаю тебя. Как уезжаем вместе, держась за руки.
— А я мечтала, что пройдут годы, ты меня встретишь, сразу встрескаешься, замрешь восхищенно «Кто Вы, идеал и совершенство?»... А я скажу: «Совсем меня забыл? Это же я, Тоня!»
Даня обнял крепко, подышал в ухо.
— Кто Вы, идеал и совершенство?
Мгновение.
И тихое в ответ. — Совсем меня забыл? Это же я, Тоня.
— — — Послесловие
Там же в кафе через час
«Это у меня раньше велосипеда не было» (Почтальон из Простоквашино)
— Тонь... , — обнимая. — Мм? — Корсет у тебя такой завлекательный. Мне понравился. — Это я уже поняла, руками не отлипаешь, — смешок. Господи, он такой милый, возбужденый, мой.
— Тонечка, тут такое дело, у меня давняя мечта. — Ну? — Залезешь под стол? Тебя совсем-совсем видно не будет, ну может только ножки. Да и народу-то практически нет.
— Не буду. — Почему?! — Ты после секса сразу линяешь. Еще мне не хватало после минета из-под стола в полном одиночестве вылезать. — Дурында, — ласково, — это я своих чувств боялся. А теперь не боюсь. Ну спустись, давай, пожалуйста. — Ладно. Сама хочу тебя. — Умницааа